

Дарья Радченко, Дина Писаревская, Ирина Ксенофонтова

Логика виртуального протеста: неделя после выборов–2011

Послевыборные митинги в России в декабре 2011 г. нередко связывают с интернет-активностью, в т.ч. социальных сетей. При этом муссируется вопрос о том, является эта активность подлинно «народной» инициативой либо она стимулирована некими внутри- или внешнеполитическими силами для достижения определенных целей. Это широко обсуждается и самими пользователями, и СМИ, и исследователями.

С одной стороны, применение сетевых технологий в политических или маркетинговых целях — факт общеизвестный (см. напр.: [Попов 2007]). С другой — в рамках русскоязычного сегмента Интернета зафиксирован ряд явлений массовой активности, возникших без вмешательства каких бы то ни было внешних агентов: многочисленные благотворительные и социальные инициативы, активность, связанная с ликвидацией лесных пожаров 2010 г. и их последствий и т.п. Интернет-среда позволяет группам самого различного характера распространять свои идентичности и коммуникативные практики, в т.ч. связанные с политической деятельностью или пристрастиями [Kahn, Kellner 2003]. И если ранее возможности влияния Сети на «реальную» политическую жизнь, в частности на формирование гражданского общества, подвергались сомнению

Дарья Александровна Радченко
независимый исследователь,
Москва
darya_radchenko@mail.ru

Дина Борисовна Писаревская
независимый исследователь,
Москва
dinabpr@gmail.com

Ирина Владимировна Ксенофонтова
Институт социологии РАН,
Москва
freammer@gmail.com

(см.: [March 2004: 370; Левин 2006; Галстон 2006]), то события последних месяцев заставляют задуматься о новом подходе к изучению сетевой активности с точки зрения гражданского и политического потенциала.

Цель настоящего исследования — выявить логику виртуального протеста и механизмы перехода от выражения недовольства ситуацией в Интернете к реальным политически значимым действиям (в т.ч. к митингам). В качестве объекта исследования выступают тексты, появившиеся в Интернете в период между проведением думских выборов и первым массовым митингом (4–10 декабря 2011 г.). В этот «установочный» период формируются представления и клише, которые будут востребованы на следующем этапе развития протестных настроений — с 10 по 24 декабря. В наши задачи входило создание максимально точного среза виртуальной активности в этот период, поэтому в исследуемую совокупность вошли наиболее востребованные сообществом тексты различных жанров и форм (от письменных текстов до видеозаписей), которые оказали влияние на последующую внесетевую активность: популярные записи в блогах, посвященные обсуждению выборов и митингов, тексты спам-атак и индикаторы «виртуального участия», а также юмористические тексты, ставшие откликом на события этой недели и послужившие своеобразной «базой» для митинговых высказываний 10 декабря.

Ключевые события и логика протеста

Изучение сетевой активности *post factum*, безусловно, связано с целым рядом трудностей: это и отсутствие возможности индексации определенных ресурсов, и исчезновение некоторых значимых текстов из зоны открытого доступа. Однако у такого подхода есть и преимущества, одним из которых является возможность наиболее достоверно оценить логику развития событий, сопоставив происходившее на принципиально разных сетевых площадках.

Создание информационной напряженности в Сети началось за некоторое время до выборов: с конца ноября происходила агитация за участие в них, обсуждались возможные виды нарушений процедуры выборов и общественный контроль как способ противостоять им. Последовавшие за этим события 4–9 декабря 2011 г. стали своеобразным полилогом, в котором последовательно высказывались власть, оппозиция, сетевое сообщество (включающее и представителей первых двух групп), а также «неустановленные силы» (например, организаторы спам- и DDoS-атак), которым разными группами приписывались те или иные цели и мотивы. В ответ на информацию

о нарушениях процедуры выборов появляются разоблачающие тексты и видеозаписи, которые затем активно циркулируют в Интернете, а оппозиция организует митинг протеста, куда приходят не только сторонники оппозиционных сил. В свою очередь власти делают заявления о том, что выложенные в Интернет доказательства нарушений являются подделкой, проводится акция движения «Наши», а в Сети происходят атаки на наиболее активные ресурсы. Сетевая общественность реагирует созданием анекдотов и поддерживает инициативу оппозиции по проведению более масштабного митинга. С другой стороны распространяются демотивирующие слухи о том, что планируются провокации, силовое подавление митинга и т.д. (см. табл.).

Этот активный обмен высказываниями (под высказыванием мы здесь понимаем не только текст, но и действие, призванное выразить некую позицию) снижает темп только 10 декабря, когда основные действующие силы так или иначе сосредотачиваются в зоне митинга. После его успешного проведения начинается новый виток взаимодействия.

Объективно реакцию власти на протестные настроения 4–10 декабря можно оценить скорее как вялую, но даже такие ответные действия оказываются важны для сетевой среды, поскольку подтверждают значимость происходящего в ней. Сетевое сообщество в очередной раз убеждается в том, что власть отмечает ее активность и реагирует, хотя, возможно, не в той мере и не в том направлении, которые многим представляются желательными. Подкрепляется постепенно сформировавшееся мнение, что сетевой активности недостаточно — необходимы реальные действия.

События 4–10 декабря 2011 г. и их отражение в Интернете

Дата	События политической жизни	Официальные заявления и высказывания ключевых лиц	Слухи и толки	Атаки на Интернет	Сетевые события
До 4.12	Подготовка форума гражданских активистов «Наши» на территории Всероссийского выставочного центра (ВВЦ).			28.11 начинаются DDoS-атаки на ЖЖ и другие ресурсы.	Обсуждение предстоящих выборов и возможных фальсификаций. Рекрутмент наблюдателей. Публикация фотографий «Наших» (ВВЦ).
4.12	Выборы.			DDoS-атаки на ЖЖ и другие ресурсы.	Обсуждение процесса выборов. Публикация отчетов наблюдателей и скриншота результатов выборов в Ростовской области — 146 % (ночь).
5.12	Митинг на Чистых прудах в Москве, задержания активистов.	Оглашение итогов выборов, в частности высоких результатов ЕР в Чечне, а также ряде учреждений (в психиатрической больнице). Путин призывает «не раскачивать лодку». Медведев скептически оценивает ролики на Youtube.		DDoS-атаки на ЖЖ и другие ресурсы, спам-атаки на Twitter, Facebook.	Обсуждение результатов выборов и фактов фальсификации; публикация фото- и видеоотчетов. Подготовка митинга на Чистых прудах, обсуждение его результатов и задержаний митингующих (в т.ч. Навального).

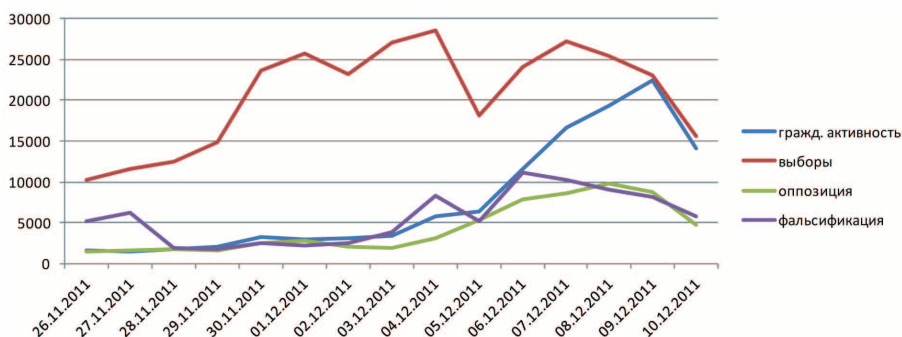
Дата	События политической жизни	Официальные заявления и высказывания ключевых лиц	Слухи и толки	Атаки на Интернет	Сетевые события
6.12	Митинг на Триумфальной пл., (акции движения «Наши» и оппозиции).	«Солидарность» согласовывает митинг на пл. Революции на 300 чел. Медведев называет Чурова волшебником; Чуров утверждает, что ролики о нарушениях сфабрикованы.	Военная техника в Москве.	Спам-атаки на Twitter, Facebook.	Обсуждение результатов выборов, митинга на Чистых прудах и задержаний митингующих. Обсуждение акции на Триумфальной пл., задержания Божены Рыньски. Ретвит* блога Медведева (ночь).
7.12			Чеченский полк в Москве. На пл. Революции начаты строительство ледяного «теремка» и ремонтные работы.	Спам-атаки на Twitter, Facebook.	Обсуждение результатов выборов, задержаний митингующих. Идея белой ленты (атрибут мирного протеста). Дискуссия о том, нужно ли идти на митинг 10 декабря. Поиск конструктивных позиций относительно власти. Осмысление текущей политической ситуации.
8.12		Согласован перенос митинга с пл. Революции на Болотную пл. Заявление Путина о митингах; Медведев говорит о расследовании нарушений на выборах.	Вертолеты в Москве.	Спам-атаки на Twitter, Facebook. Угрозы основателю Vkontakte Павлу Дурову.	Обсуждение митингов в поддержку «Единой России», задержаний митингующих против нечестных выборов. Дискуссия о том, нужно ли идти на митинг 10 декабря. Советы митингующим. Осмысление текущей политической ситуации. Обсуждение освещения текущих событий СМИ. Обсуждение переноса митинга с пл. Революции на Болотную пл.

* Ретвит (retweet) — копирование записи в социальной сети Twitter и размещение ее в своем микроблоге со специальной пометкой-ссылкой на первоисточник.

Дата	События политической жизни	Официальные заявления и высказывания ключевых лиц	Слухи и толки	Атаки на Интернет	Сетевые события
9.12		Онищенко говорит об эпидемиологической обстановке в связи с митингом. В школах 10 декабря объявлено учебным днем, на который назначено проведение Единых городских контрольных работ по русскому языку.	Возможность провокаций во время митинга. Участие Госдепартамента США в организации митингов. Болотная пл. — это ловушка.	Усиленные спам-атаки на Twitter, Facebook.	Перенос митинга с пл. Революции на Болотную пл. Осмысление текущей политической ситуации. Дискуссия о том, нужно ли идти на митинг 10 декабря. Число собирающихся на митинг в Facebook — (примерно) 30 000 чел., Vkontakte — (примерно) 18 000 чел.
10.12	Митинг на Болотной пл. в Москве. Ряд митингов в других городах РФ и зарубежья.			Спам-атаки на Twitter, Facebook.	Обсуждение митинга 10 декабря, публикация фотоотчетов.

Информационная активность 4–10 декабря 2011 г.

Одной из значимых причин выхода большого числа людей на улицы представляется насыщенность сетевой среды информацией, которая могла прямо или косвенно повлиять на политическую активность (ил. 1). В этот период блогеры «Живого журнала» и участники групп Vkontakte и Facebook, посвященных митингам, активно создавали тексты и делали «перепосты» как сообщений друг друга, так и материалов информационных порталов, размещавших новости и аналитику на тему процедуры выборов и выступлений против их результатов¹.

Ил. 1. Ключевые темы русскоязычной блогосферы 26 ноября — 10 декабря 2011 г.

Судя по пульсу блогосферы Яндекса², интерес к выборам за последнее десятилетие вырос незначительно: в пиковые периоды насыщение³ от 0,983 % в 2003 г. до 1,106 % в 2011 г. Тем не менее это означает, что в декабре 2011 г. больше чем каждая сотая запись содержит слово «выборы». При этом по сравнению с предыдущими думскими выборами почти в два раза выросла частота упоминания фальсификаций относительно общего числа записей за период с конца ноября по начало декабря. Можно предположить, что именно обсуждение темы «нечестных выборов» и послужило поводом к выражению протеста. Однако интерес к первопричине — выборам и фальсификациям — начинает падать уже 6–7 декабря. С 7-го числа речь идет в основном о противостоянии власти и общества (что во многом спровоцировано результатами акций 5 и 6 декабря). Упоминание митингов растет вплоть до 9-го (при этом митинг 10 декабря позиционируется как «общенародный»,

¹ В т.ч. журналов «Сноб» <<http://www.snob.ru>> и «Большой город» <<http://www.bg.ru>>, телеканала «Дождь» <<http://tvrain.ru>> и др.

² «Пульс блогосферы» <<http://blogs.yandex.ru/pulse/>>.

³ Процент количества записей, содержащих ключевое слово «выборы», от всех записей в блогах, индексированных сервисом «Яндекс. Поиск по блогам» <<http://blogs.yandex.ru>> за заданный день.

а не «оппозиционный»), предсказуемо спадая в день проведения акции: значительная часть сообщества находится в это время на Болотной площади. Кроме того, снижение активности интернет-коммуникации в нерабочие дни довольно типично и обусловлено тем, что многие ее участники постоянно вовлечены в процесс только при использовании корпоративного доступа в Сеть, а вне его, в выходные дни, снижают свою активность в Интернете. С 6 по 10 декабря слово «митинг» упоминается в Сети более 65 тыс. раз, что отразилось в многолюдности мероприятия на Болотной площади.

Тексты блогосферы

В отличие от социальных сетей Twitter и Facebook, где происходил непосредственный процесс рекрутирования участников митинга и быстрое распространение информации, Livejournal (ЖЖ) сначала стал площадкой для «подтверждения» фальсификаций на выборах. После 7 декабря здесь создаются и распространяются развернутые тексты в поддержку или против митингов, ведутся рассуждения о возможном политическом будущем страны. Характерной особенностью данного периода является тот факт, что в агитации за гражданскую активность наравне с «политически мобилизованными» участвуют блогеры, которые ранее не проявляли подобной активности (boris-akunin, drugoi, radulova).

Для изучения дискурсивных стратегий политической мобилизации в виртуальном пространстве «Живого журнала» в обозначенный период нами было отобрано 46 записей в 10 популярных блогах и еще 49 популярных записей¹ ЖЖ и незначительного числа других площадок — всего 95 текстов.

Пик активности обсуждения результатов выборов популярными блогерами и авторами популярных записей в «Живом журнале» приходится на 5 декабря, причем основной темой становятся нарушения на выборах. В течение первых дней после завершения голосования было опубликовано значительное число текстов, содержащих отчеты наблюдателей с избирательных участков и свидетельства о фактах фальсификации — от видеороликов и документов о подлоге до математических доказательств². Каждый из них распространяется

¹ С помощью рейтинга записей <<http://yablor.ru/>> и метода «снежного кома».

² См., например: «Как все было на самом деле. Избирательный участок № 6 г. Москва. Хроника одного дня». 2011. 6 дек. <<http://cifdiol.livejournal.com/1600.html>>; «Да я даже не знаю, что в заголовке написать...». 2011. 5 дек. <<http://tarasfedoseev.livejournal.com/2510.html>>; «Гражданские наблюдатели о выборах» <<http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/836395-echo/>>; «Выборы. Как это было на самом деле». Ч. 1, 2 <<http://www.pravmir.ru/vybory-kak-eto-bylo-na-samom-dele-chast-1->>, <<http://www.pravmir.ru/vybory-kak-eto-bylo-na-samom-dele-chast-2->>; «Анализ

с интенсивностью около 500–600 цитаций за весь исследуемый период.

Интерес к этим текстам вполне объясним с учетом специфики сетевой культуры: хотя предоставляемая Сетью «неподцензурная» информация воспринимается как достоверная [Кратасюк 2009: 49], сообщество стремится к ее проверке и борьбе с возможными манипуляциями¹. Все эти тексты объединяет крайне подробное и тщательное изложение событий с упоминанием максимального количества объективных данных: номеров избирательных участков, фамилий членов комиссий, количества голосов, отданных за те или иные партии. Достоверность подтверждается множеством фотографий и скан-копий документов, видеозаписями с избирательных участков². Ролики и свидетельства наблюдателей активно продвигаются для попадания в «топ» записей, и их «перепост» оказывается одной из форм виртуального протеста.

Наблюдатели подчеркивают, что основной тип нарушений — не ожидавшиеся ранее «вбросы» и «карусели» (которые они, тем не менее, также фиксируют), а искажение результатов на финальном этапе — при подсчете голосов и занесении в протокол. Этот факт порождает в текстах непредумышленный «саспенс». После долгого томительного ожидания и яркого конфликта между представителями избирательных комиссий и наблюдателями развязки как таковой не наступает: результаты выборов ускользают из рук наблюдателей, очевидные нарушения законодательства остаются безнаказанными.

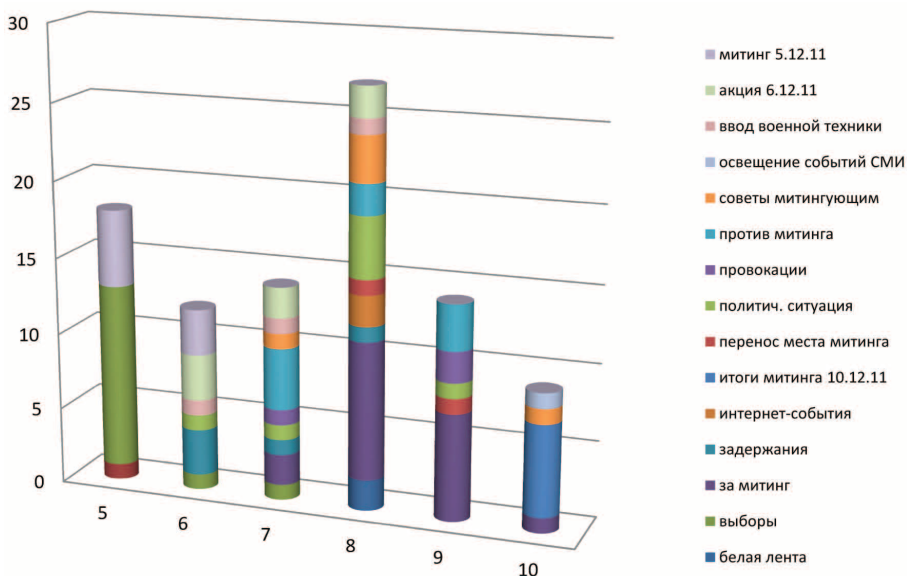
Итак, тексты о фальсификациях не просто фиксируют факты нарушения процедуры выборов. Они демонстрируют незавершенность ситуации и возможность ее развития, необходимость предпринять дополнительные действия для восстановления справедливости (именно это стало основой официальной концепции митинга «За честные выборы» 10 декабря). Тем самым они стимулируют дальнейшую активность как в сетевом, так и во внесетевом пространстве.

8 декабря сетевая активность вырастает за счет усилившейся агитации за участие в митинге (см. ил. 2) и обсуждений эффективности этого вида протестных акций. Параллельно в Сети

результатов выборов в Гольяново». 2011. 5 дек. <<http://easynuro.livejournal.com/1206.html>>; «Карусель сломалась» <<http://www.lenta.ru/articles/2011/12/04/carousel>> (в блогах размещались перепосты этого репортажа) и др.

¹ Подробнее об этом см.: [Радченко 2011: 170–171].

² «Фальсификация, Дагестан, вброс». 2011. 5 дек. <<http://www.youtube.com/watch?v=XVc2qc0lRyM&feature=fvst>>; «Стирающаяся ручка» <<http://www.youtube.com/watch?v=rISCbRgTnwQ&feature=fvst>>.

Ил. 2. Распределение тем популярных записей по дням с 5 по 10 декабря

распространяются видеотрансляции и фотоотчеты с митингов 5 и 6 декабря (в т.ч. фиксирующие задержания на них), записи о личных впечатлениях от акции 5 декабря, «истории» людей, чьи родственники были задержаны, предложения помощи, репортажи из зала суда. Также широко расходятся видеозаписи, провоцирующие распространение слухов и усиливающие враждебность сторон; они посвящены усилению мер безопасности в Москве и выступлениям «нашистов». 7–9 декабря появляется множество публикаций о поведении провокаторов на митингах. Все эти тексты в совокупности задают определенный настрой и ориентируют людей на активное противостояние власти.

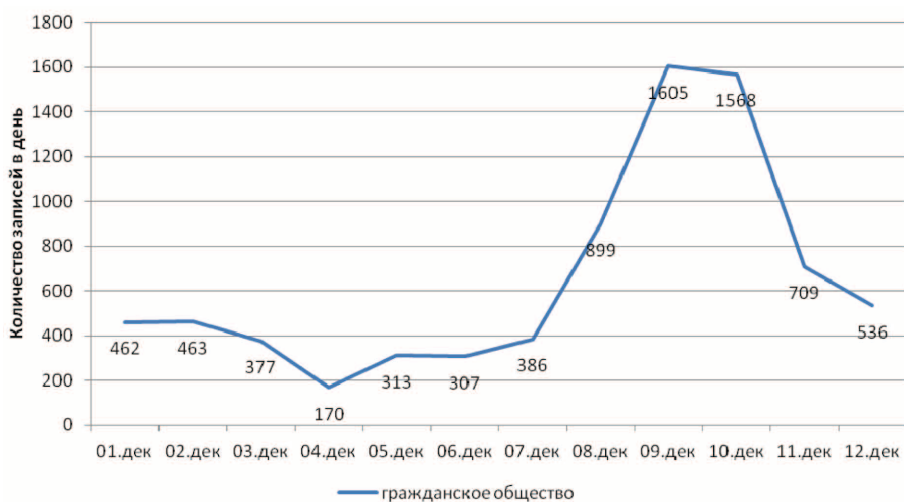
Фальсификации в ходе выборов, которые являлись первоначальной предпосылкой декабрьских протестов, в какой-то момент отходят на второй план. Более «глубокие» подходы к мотивации митингующих мы можем найти в текстах тематических блоков «почему нужно идти на митинг» и «осмысление политической ситуации». Эти тексты содержат отчасти аполитичности личного характера¹, отчасти попытки обобщить политические настроения российского общества². В этой категории наиболее широкое распространение получил текст «Почему

¹ См., напр.: «Я не большой любитель...». 2011. 8 дек. <<http://nomina-obscura.livejournal.com/855998.html>>; «Не усидел...». 2011. 9 дек. <<http://borisakunin.livejournal.com/45529.html>>.

² См.: «Особое мнение». 2011. 7 дек. <<http://oleg-kozyrev.livejournal.com/3861637.html>>.

надо идти на митинг»¹, популярность которого во многом связана с предложенной автором простой и трезвой трактовкой идеи гражданского общества.

Если в появившихся после объявления результатов выборов текстах содержались эмоциональные высказывания, выражавшие возмущение, обиду, злость, и обсуждались в т.ч. варианты развития так называемых «оранжевых» революций, то к 8 декабря «революционный» сценарий, не шагнувший дальше рассуждений о политическом опыте отдельных стран в последнее десятилетие и назывных конструкций, уступил место идее общегражданского мирного протеста (см. ил. 3).

Ил. 3. Распространение записей, содержащих ключевое слово «гражданское общество» (данные получены с помощью сервиса «Яндекс. Поиск по блогам»)

Тексты-осмысления современного протеста содержат попытки определить его предпосылки и качественно новые возможности для формирования гражданского общества². В них формулируется до недавнего времени не слишком востребованное и ясное понятие «гражданского», а модель поведения «гражданина» предлагается как наиболее адекватная моменту³. Авторы подчеркивают, что и митинги, и протестная активность в целом в первую очередь гражданские, а не оппозиционные.

¹ См.: «Почему надо идти на митинг». 2011. 9 дек. <<http://bocharsky.livejournal.com/475531.html>>.

² Напр.: «Особое мнение». 2011. 7 дек. <<http://oleg-kozyrev.livejournal.com/3861637.html>>.

³ Напр.: [Без названия]. 2011. 8 дек. <<http://nomina-obscura.livejournal.com/855998.html>>.

В эти дни появляются и получают широкое распространение (до 95 записей в пиковый период) «советы митингующим»¹, которые в обязательном порядке содержат указание на мирный характер митинга и необходимость соблюдения в ходе него правовых норм. Эти памятки циркулируют как в графическом формате листовок, так и в виде текстов². Они предназначены главным образом для тех, кто впервые идет на подобное гражданское мероприятие и заинтересован в его мирном характере. При этом в первые дни распространяются подробные тексты, посвященные правилам поведения на митингах вообще³, а непосредственно перед митингом (8–9 декабря) — краткие сводные памятки из разных источников, где суммированы правила поведения в тезисном виде⁴ и даны телефоны юридической помощи либо просто контакты волонтеров и юристов, готовых оказать юридическую поддержку участникам митингов при задержании. Вместе с тем увеличивается и количество авторов, которые агитируют против похода на Болотную площадь, приводя различные аргументы, в т.ч. используя образ «продажной оппозиции», которую «финансирует Госдеп»⁵.

Исходя из содержания востребованных в этот период текстов мы можем предположить, что целью митингов было не только и не столько инструментальное «возвращение украденных голосов», сколько возможность «защитить собственное достоинство»⁶ (см. ил. 4).

Таким образом, за неделю с 4 по 10 декабря популярные тексты блогосферы переходят от непосредственной реакции на определенное политическое событие к осмыслению гораздо более широких категорий, от выражения ярких негативных эмоций к эмоционально-нейтральному обсуждению «достоинства», от настроя на противостояние к формированию сценария

¹ Напр.: «Всем митингующим». 2011. 8 дек. <<http://lady-spring.livejournal.com/75168.html>>.

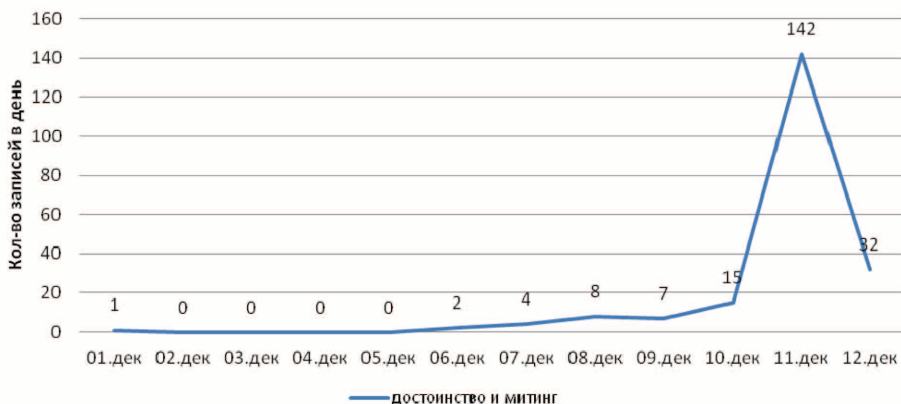
² См.: «Как выжить на антиправительственном митинге». 2011. 9 дек. <<http://botalex.livejournal.com/91806.html>>; Ольга Романова «Протестантам. Инструкция по применению» <<http://www.newtimes.ru/articles/detail/47264/>>.

³ См. напр.: «Правовые советы участникам митингов + пакет документов для суда». 2011. 7 дек. <http://users.livejournal.com/_falkon_/514483.html>.

⁴ См. напр.: «Правила хорошего митинга / Что делать, если вас задержали» группы iHelp. 2011. 9 дек. <<http://rhunwolf.livejournal.com/408391.html>>. Этот документ распространялся в основном в «Живом Журнале», однако постепенно проник и на другие ресурсы.

⁵ Напр.: «Русской революции нужны трупы». 2011. 9 дек. <<http://fritzmorgan.livejournal.com/450727.html>>; «0 снежной революции и овечьем властелине». 2011. 9 дек. Сохраненная копия страницы <wild-che.livejournal.com/127833.html> на сервисе «Поиск по блогам», ключевое слово для поиска *овечий властелин*, автор *wild-che*.

⁶ Напр.: «Дорогие мои москвичи». 2011. 10 дек. <<http://drugoi.livejournal.com/3665579.html>>; «Поздравляю». 2011. 10 дек. <<http://hgr.livejournal.com/1958519.html>>; «Мои твиты». 2011. 10 дек. <<http://jenva-khimles.livejournal.com/60175.html>>.

Ил. 4. Количество записей, содержащих одновременно ключевые слова «МИТИНГ» и «ДОСТОИНСТВО»

мирного выражения гражданской позиции, от понятия «оппозиция» к понятию «общее дело». Этот переход сделал виртуальный (а в дальнейшем и реальный) протест максимально инклюзивным: с протестующими смогли идентифицироваться десятки, если не сотни тысяч людей, как вышедших на митинг, так и оставшихся дома.

Тексты спам-атак

Консолидация в этот период, однако, была осложнена регулярными массовыми спам- и DDoS-атаками на различные сетевые ресурсы. В течение 2011 г. в сетевом сообществе сложилось представление о том, что такие атаки нередко связаны с политическими «заказами»¹. Это представление значительно усилилось в ходе атак на блогосферу и ряд других проопозиционных ресурсов в пред- и послевыборный периоды (при этом 4 декабря проблемы возникли и на официальных сайтах ЦИК и «Единой России» [Серьгина 2011], но они прошли незамеченными).

Особый интерес представляют собой спам-атаки, совершенные в социальных сетях Twitter и Facebook. Чаще всего они принимали вид повторяющихся с очень большой скоростью² одинаковых сообщений, неодинаково распределенных по времени суток (что входит в ключевые признаки спам-активности [Cheng et al. 2011]). Интенсивность атак совпадает с общей

¹ См., напр.: <<https://twitter.com/#!/adagamov/status/141111088820404224>>.

² Например, в ночь с 9 на 10 декабря — со скоростью 1 спам-сообщение / 10 секунд (Twitter, #10дек).

сетевой активностью — пик пришелся на 7–10 декабря 2011 г. Самыми подверженными спам-атакам оказались хэштеги #10дек, #10 dec и #митинг, т.е. те, которые непосредственно связаны с реальной активностью.

Содержательно тексты спам-атак можно разделить на два блока: а) сообщения, не несущие содержательной информации, в т.ч. не связанные с митингом анекдоты, шутки, статусы из социальной сети Vkontakte и т.д., и б) провокационные / информационные. При этом первые появлялись именно в виде спам-атак (их характеризует почти исключительно вечернее и ночное время проведения с острыми пиками появления-исчезновения), а вторые имитировали естественную активность пользователей: их перепосты не так многочисленны, но постоянны, активность «размазана» в течение суток.

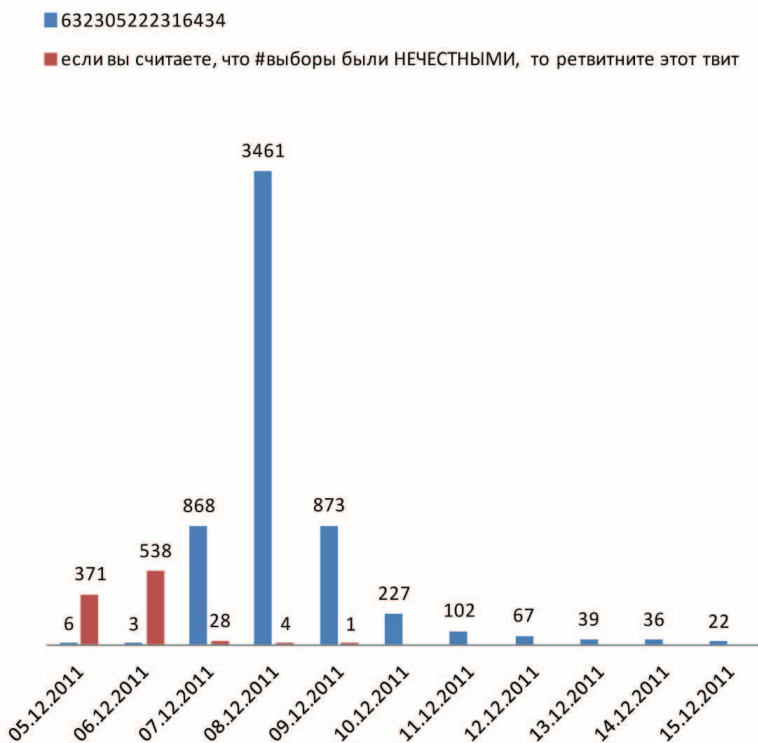
Целью распространения первой группы сообщений было «утопить» важные, содержательные сообщения в массе несвязного текста и затруднить обсуждение предстоящего митинга. Самые сильные спам-атаки совершались на официальную страницу «Митинг за честные выборы», посвященную организации акции в Facebook¹ (вплоть до 10 декабря). Вторая группа содержит информацию, которая так или иначе связана с результатами выборов / готовящимся митингом / атрибутикой протеста; целью этих атак было затруднение коммуникации и поиска информации пользователями, а также, в особых случаях, намеренная дезинформация (в частности, сообщения о возможных провокациях). Сюда же можно отнести апологетические твиты об официальных лицах, сведения об участии в организации митинга Госдепартамента США и дезориентирующую информацию о месте проведения митинга.

Таким образом, техника спам-атаки, которая, как правило, используется для реализации коммерческих целей, приобрела «политическую» окраску. Однако предполагаемая цель — затруднение рекрутирования участников митингов — едва ли была достигнута. Скорее имел место обратный эффект: ограничение свободы слова в Сети стало, с одной стороны, поводом для усиления недовольства, а с другой — подтверждением мнения участников соответствующих сообществ о том, что власть замечает сетевую активность и готова принимать усилия для ее подавления. Следовательно, эта активность имеет смысл.

¹ См.: <<http://www.facebook.com/events/198328520252594>>.

Формы выражения виртуального протеста

В описанный период распространяются два текста, призванные заместить реальный протест сетевым (безопасной симуляцией участия). Первый: «Если вы считаете, что #выборы были НЕЧЕСТНЫМИ, то ретвитните этот твит». Ретвиты массово происходят 5 и 6 декабря, после чего исчезают: сообщество уже не принимает формы участия, не приводящие к реальному результату. В ответ актуализируется другой текст, который появился в ЖЖ еще до начала выборов и призывал перепостить число 632305222316434 в знак несогласия с действиями власти и признания фальсификации выборов, чтобы затем можно было определить число протестующих с помощью поисковых машин. Такая рационализация уже устраивает сетевое сообщество, и текст активно распространяется. При этом в отличие от первого текста, внезапно появившегося и так же внезапно исчезнувшего, второй текст фиксируется в Сети как минимум до 15 декабря (см. ил. 5), демонстрируя характерную для сетевых мемов динамику (см.: [Yang, Leskovec 2011]).

Ил. 5. Практики выражения виртуального протеста

Если принять гипотезу о том, что эти тексты были запущены с целью диагностировать настроения сетевого сообщества или канализировать протестные настроения в сторону симуляции активности, то реализация этих целей провалилась: интерес к обоим текстам находится на уровне интереса к анекдотам о выборах и в несколько раз ниже количества «перепостов» актуальной информации и размышлений на тему выборов и гражданской активности. Сообщество (неожиданно даже для себя!) оказалось готово к реальным действиям и отвергло сетевую игру в протест в пользу подготовки реальной активности.

Юмор послевыборной недели

Юмористические тексты представляют собой скорее реакцию на текущие события, чем ее двигатель. Тем не менее их анализ необходим для того, чтобы оценить, какие именно идеи и концепции оказались максимально востребованы аудиторией. Краткий период между выборами в Думу и митингом на Болотной площади породил и актуализировал около ста анекдотов (термин «анекдот» используется здесь и далее в понимании носителей традиции). Однако значительный объем корпуса отнюдь не означает, что все тексты одинаково активно бытуют в сетевом пространстве: за рассматриваемый период только 39 анекдотов цитируется более 100 раз, и 8 — от 400 до 2500. Для пяти текстов фиксируется высокая вариативность: они распространяются параллельно и в сетевой, и в устной коммуникации.

Развитие корпуса «послевыборных» анекдотов находится в тесной связи с происходившими в этот период информационными процессами. 4–6 декабря нарастает количество анекдотов, посвященных теме фальсификаций, а также начинают в оборот тексты, связанные с высказываниями ключевых лиц политического процесса. С 5–6 декабря происходит распространение демотиваторов¹ на ту же тему, в основе которых лежат документальные фотографии. После временного спада фольклорной активности 7 декабря начинается резкий подъем, обусловленный подготовкой к митингу на Болотной площади. При этом создание и распространение анекдотов 8–10 декабря связано в основном с осмыслением предшествующих событий. В итоге за весь период анекдоты, посвященные выборам и митингам, цитируются не менее 14 тыс. раз².

¹ Демотиватор (демотивационный постер) — распространенная форма сетевого фольклора, представляющая собой изображение в широкой черной рамке с подписью, обычно юмористического или абсурдного содержания.

² Подборка анекдотов «Выборы, выборы...». 2011. 8 дек. <<http://teh-nomad.livejournal.com/1076314.html>> — более 100 цитаций.

Выделяются три ключевые площадки распространения анекдотов: Twitter (56 %), Vkontakte (30 %), Livejournal (12 %) (Facebook, где анекдоты также активно циркулируют, практически не поддается индексации). В текстах доминируют темы фальсификации выборов и искажения информации СМИ (33 %), противопоставления власти и народа, в т.ч. избиений и задержаний на митингах (16 %), использования властью и оппозиционными силами интернет-технологий (11 %). При этом наиболее оппозиционные тексты распространяются в Livejournal, Twitter фокусируется на идее искажения информации, а анекдоты Vkontakte практически полностью посвящены интернет-технологиям.

В обозначенный период значительная часть активности происходит в социальных сетях и микроблогах, позволяющих быстро реагировать на события и получать актуальную информацию в наиболее сжатом виде. Однако Facebook и Twitter оказались весьма подверженными влиянию спам-атак и «форсинга» (это проявилось, в частности, в резких спадах и подъемах фольклорной активности в Twitter). Традиционный блогосервис Livejournal, где сосредоточены наиболее оппозиционно настроенные слои, оказался менее активным, возможно, в результате DDoS-атак. Фольклорная активность Vkontakte была относительно низка, при этом он не испытал серьезных внешних воздействий. Процессы этого сервиса, таким образом, можно рассматривать как естественные и поэтому весьма показательные.

Какие же лозунги в итоге оказались наиболее востребованными на Болотной площади? Анализ 89 наиболее часто публикуемых плакатов митинга 10 декабря показал значимость темы фальсификаций (что предсказуемо — митинг был назван «За честные выборы»), она присутствует на половине плакатов. В более чем четверти (!) плакатов цитируются интернет-мемы («Света из Иваново», «angry face», «Путин — краб» и т.д.), а также связанные с выборами сюжеты, распространившиеся именно в Сети («146 %», «Чуров — волшебник», «кривые Гаусса», «голосующие бараны» и пр.). Частота критики в адрес Путина на плакатах примерно совпадает с данными по анекдотам — 12 %, так же, как и тема противопоставления власти и народа (16 %); отсылки к личности Чурова имеются в 15 % плакатов и в 11 % анекдотов. Оба массива (анекдотов и плакатов) недостаточно велики, чтобы можно было говорить о статистической достоверности этих совпадений, однако близость значений по обоим массивам позволяет дать качественную оценку процесса: люди склонны пересказывать и делать «перепопсы» анекдотов, содержащих те идеи, с которыми они потом готовы выйти на улицу.

Некоторые выводы

В целом гипотеза о том, что митинг на Болотной площади во многом состоялся благодаря активности интернет-сообщества, подтверждается. Настрой на реальную, а не сетевую активность возник благодаря совокупному воздействию различных текстов — как за счет их количества, так и за счет особенностей их структуры и содержания. Представляется, что ключевыми «двигателями» перехода от сетевой активности к реальной стали концепции «достоверно установленного обмана», «незавершенности процесса», инклюзивный характер ценностей митинга («за достоинство», «за честность», «за справедливость»), нацеленность на мягкий сценарий. В данный период также обозначился процесс актуализации понятия «гражданское общество»: и как объяснительной модели поведения митингующих, и как основного идейного вектора.

Наличие и характер диалога между различными общественно-политическими силами в этот период (включая старания помешать сетевой коммуникации и разнообразные «вбросы» информации) показывают, что попытки осуществить манипуляцию через интернет-сервисы, безусловно, имели место, причем высока вероятность того, что они осуществлялись всеми ключевыми игроками процесса. Тем не менее в итоге тексты, нацеленные на ограничение сетевой и реальной активности, либо оказались недостаточно эффективны, либо сыграли на руку противоположной стороне. Митинг не только состоялся, но и оказался наиболее массовым за много лет, он был позиционирован как одно из ключевых политических событий последних двух десятилетий.

Библиография

- Галстон У.А.* Влияние Интернета на гражданскую жизнь: первая оценка // Интернет в общественной жизни / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 72–96.
- Кратасюк Е.* Конструирование реальности в российских СМИ: новости на телевидении и в Интернете // Control+Shift: публичное и личное в русском Интернете. М.: НЛО, 2009. С. 45–71.
- Левин П.* Интернет и гражданское общество // Интернет в общественной жизни / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Идея-Пресс, 2006. С. 96–123.
- Попов А.* Блоги. Новая сфера влияния. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007.
- Радченко Д.А.* «Ходят страшные слухи...»: способы взаимодействия с информацией в сетевой коммуникации // Традиционная культура. 2011. № 1. С. 169–179.

- Серьгина Е.* Расследование РБК daily: кто стоит за DDoS-атаками на медиаресурсы // РБК daily. 2011. 12 дек. <<http://www.rbcdaily.ru/2011/12/12/media/562949982268248>>.
- Cheng Chen, Kui Wu, Venkatesh Srinivasan, Xudong Zhang.* Battling the Internet Water Army: Detection of Hidden Paid Posters // arXiv [e-print service of Cornell University Library]. 2011. 12 нояб. <<http://arxiv.org/abs/1111.4297v1>>.
- Kahn R., Kellner D.* Internet Subcultures and Oppositional Politics // The Post-Subcultures Reader / Ed. by D. Muggleton, R. Weinzierl. Oxford: Berg, 2003. P. 299–313.
- March L.* Russian Parties and the Political Internet // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56. No. 3. P. 369–400.
- Yang J., Leskovec J.* Patterns of Temporal Variation in Online Media // ACM International Conference on Web Search and Data Mining (WSDM). 09–12 Feb. 2011. Hong Kong. <<http://cs.stanford.edu/people/jure/pubs/memeshapes-wsdm11.pdf>>.